Педагогические исследования. 2025. Вып. 4. С. 150–167.
Pedagogical Research. 2025. Vol. 4. P. 150–167.

Общая педагогика, история педагогики и образования
(педагогические науки)

Научная статья
УДК 376.1

ПРОФИЛАКТИКА СОСТОЯНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ЭКСКЛЮЗИИ ПОДРОСТКОВ В КОЛЛЕКТИВЕ СВЕРСТНИКОВ

Оксана Анатольевна Мосина[1]✉, Татьяна Анатольевна Монако[2], Валентина Михайловна Кереселидзе-Алексеенко[3]

[1]Институт маркетинга и социально-информационных технологий, Краснодар, Россия
[2, 3]Кубанский государственный университет, Краснодар, Россия
[1]kuvshinovaoa@mail.ru✉, https://orcid.org/0000-0003-3303-6387
[2]tasya.monaco@yandex.ru, https://orcid.org/0009-0002-1076-4912
[3]emiliyouyou@mail.ru, https://orcid.org/0009-0003-3046-6143

Аннотация. Исследование посвящено актуальной проблеме социальной эксклюзии подростков в учебных коллективах, выражающейся в изоляции отдельных индивидов и проявляющейся в негативных формах межличностных отношений, включая буллинг, агрессию, манипуляции поведением большинства и пр. Целью стала разработка и реализация программы профилактики социальной эксклюзии подростков в коллективе сверстников. Теоретическим фундаментом данной работы послужили труды отечественных и зарубежных исследователей, раскрывающих причины и последствия социальной эксклюзии. Эмпирически применялись методики социометрии,

© Мосина О. А., Монако Т. А., Кереселидзе-Алексеенко В. М., 2025

анкетирования и наблюдения педагогов. Исследование проводилось на базе общеобразовательной организации города Краснодара, респонденты – учащиеся 8–9-х классов, 14–16 лет. В ходе исследования экспериментально доказано, что разработанная программа профилактики снижает уровень социальной эксклюзии, улучшает эмоционально-психологический климат и повышает сплоченность ученического коллектива. Программа продемонстрировала свою эффективность в уменьшении числа изолированных подростков и повышении степени удовлетворения ими своего положения в коллективе. Доказано, что изменение отношения к исключенным подросткам ведет к улучшению общей атмосферы в классе и снижению проявлений агрессивного поведения.

Ключевые слова: социальная эксклюзия; интеграция; сплоченность коллектива сверстников; профилактика отверженности подростка и социальной эксклюзии

***Для цитирования*:** Мосина О. А., Монако Т. А., Кереселидзе-Алексеенко В. М. Профилактика состояния социальной эксклюзии подростков в коллективе сверстников // Педагогические исследования. 2025. С. 150–167.

General Pedagogics, History of Pedagogics and Education
(pedagogical sciences)

Original article

PREVENTION OF TEENAGERS' SOCIAL EXCLUSION IN THEIR PEER GROUP

Oksana A. Mosina[1]✉, Tatyana A. Monaco[2], Valentina M. Kereselidze-Alekseenko[3]

[1]Institute of Marketing and Social and Information Technologies, Krasnodar, Russia
© Мосина О. А., Монако Т. А., Кереселидзе-Алексеенко В. М., 2025

[2, 3]Kuban State University, Krasnodar, Russia

[1]kuvshinovaoa@mail.ru✉, https://orcid.org/0000-0003-3303-6387

[2]tasya.monaco@yandex.ru, https://orcid.org/0009-0002-1076-4912

[3]emiliyouyou@mail.ru, https://orcid.org/0009-0003-3046-6143

Abstract. This study examines the pressing issue of adolescent social exclusion in school settings, which manifests itself in the isolation of individuals and negative interpersonal relationships, including bullying, aggression, and manipulation of the majority's behavior. The aim of the study was to develop and implement a program to prevent adolescent social exclusion among peers. The theoretical foundation of this work is based on the work of domestic and international researchers exploring the causes and consequences of social exclusion. Empirical methods of sociometry, questionnaires, and teacher observation were used. The study was conducted at a general education institution in Krasnodar. The respondents were students in grades 8 and 9, aged 14 to 16. The study experimentally demonstrated that the developed prevention program reduces social exclusion, improves the emotional and psychological climate, and increases student cohesion. The program has proven effective in reducing the number of isolated adolescents and increasing their satisfaction with their status within the group. It has been proven that changing attitudes towards excluded teenagers leads to an improvement in the overall atmosphere in the classroom and a reduction in aggressive behavior.

Keywords: social exclusion; integration; peer group cohesion; prevention of adolescent rejection and social exclusion

For citation: Mosina O. A., Monaco T. A., Kereselidze-Alekseenko V. M. Prevention of teenagers' social exclusion in their peer group. *Pedagogicheskie issledovaniya = Pedagogical Research.* 2025;(4):150-167 (In Russ.).

© Мосина О. А., Монако Т. А., Кереселидзе-Алексеенко В. М., 2025

Введение

Современное состояние общества неизменно сказывается на всех социальных отношениях и влияет на взаимодействия всех его членов. Особое влияние общественной системы сказывается на подростках, их отношении к действительности, их благополучии, требованиях к окружающим и саму себе.

Основное внимание в работах, посвященных возрастным проблемам подростков, сконцентрировано вокруг семьи и школы – институтов воспитания и социализации. И если устои института семьи зависят не только от специфики социума и его установок, но и от семейных традиций и приоритетов, то позиция школы отражает общественные (государственные) требования к воспитанию детей и молодежи [1, 2].

Современное образовательное учреждение представляет собой не просто место для получения новых знаний и позитивного социального опыта. Для многих учащихся – это пространство для самопознания и самореализации. Однако существует ряд обстоятельств, которые не позволяют некоторым подросткам реализовать себя вследствие нарушения связи между ними и окружающей реальностью.

Феномен отчуждения молодых людей от основных социальных институтов, норм поведения и культурных ценностей общества обозначен в научном дискурсе как «социальная эксклюзия». Изучают социальную эксклюзию как определенный психолого-педагогический феномен, в контексте понятия «отверженности», «изоляции» или «исключения» и невозможности интеграции подростка в социум или учебный коллектив такие исследователи, как А. Ф. Гайнетдинова [3], А. О. Макарова [4], Л. В. Павлова [5] и др. Они отмечают, что подросток может быть изолирован эмоционально, поведенчески и/или когнитивно, в результате чего утрачивает чувство принадлежности к группе сверстников, семье и обществу в целом.

Ряд, отечественных (Ю. С. Пежемская, А. С. Ступникова [6]) и зарубежных специалистов (M. Appel, B. Stiglbauer, B. Batinic [7], R. Rohner [8])

© Мосина О. А., Монако Т. А., Кереселидзе-Алексеенко В. М., 2025

отмечают, что причины социальной эксклюзии очень разнообразны: 1) индивидуальные особенности (особенности внешности, поведения, успеваемости); 2) социально-экономические факторы (бедность, принадлежность к мигрантской среде); 3) особенности взаимоотношений в семье; 4) специфика школьной среды и культуры.

Такие исследователи, как А. С. Кобелева, Н. Я. Колентеев, С. В. Смольянинов [9], К. С. Шалагинова [10], О. В. Яблонская [11], утверждают, что случаи изоляции, эксклюзии подростков коллективом сверстников являются нередкими и сопровождаются жестоким обращением – шантажом, вымогательством, угрозой физического насилия и др.

Уточняют, насколько распространена социальная эксклюзия среди подростков и какие формы она принимает (игнорирование, избегание, травля), Ю. А. Клейберг [12], Я. Л. Коломенский [13], Ю. Е. Цинская [14] и др.

При этом работ, посвященных разработке и реализации эффективных стратегий профилактики социальной эксклюзии подростков в коллективе сверстников, в научном дискурсе недостаточно, чем и объясняется выбор темы данного исследования.

Исходя из вышеизложенного, можно сформулировать **цель исследования**: разработать и реализовать программу профилактики социальной эксклюзии подростков в коллективе сверстников.

Материалы и методы исследования. Теоретические изыскания были направлены на обобщение и анализ практического опыта образовательных организаций в области профилактики социальной эксклюзии подростков в коллективе сверстников. Полученные выводы определили ориентацию эмпирического исследования, направленного на доказательство выдвинутой гипотезы. Профилактика социальной эксклюзии подростков в учебном коллективе будет эффективной, если в ее содержание включить: выявление ситуаций социальной эксклюзии подростков в коллективе сверстников; определение индекса сплоченности коллектива сверстников и индивидуального

© Мосина О. А., Монако Т. А., Кереселидзе-Алексеенко В. М., 2025

коэффициента удовлетворенности своим положением в коллективе; формирование позитивного эмоционально-психологического климата в коллективе.

Среди исследовательских задач в рамках представленного исследования были определены следующие:

изучить структуру межличностных отношений в ЭГ и КГ и выявить группу подростков, отвергаемых коллективом сверстников;

определить уровень сплоченности коллектива и ее направленность;

осуществить внедрение программы профилактики социальной эксклюзии подростков в коллективе сверстников, разработанной авторами представленного исследования и проверить ее эффективность.

База исследования: г. Краснодар. Респондентская группа состояла из учащихся 8-9–х классов, возраст испытуемых составил 14–16 лет.

Методики исследования: социометрический метод исследования учебного коллектива (Дж. Л. Морено); анкетирование (использование анонимных анкет определяющих истинное положение дел, выявление фактов буллинга или положительных тенденций в отношениях; модифицированный взвешенный средний метод оценки удовлетворенности); наблюдение педагога (регулярное наблюдение за взаимоотношениями в классе, фиксация взаимодействий на переменах, уроках, в столовой и др.).

Результаты исследования и их обсуждение

С целью проверки положений гипотезы были организованы две группы обучающихся – контрольная (КГ) и экспериментальная (ЭГ). В ЭГ вошла параллель «А» (40 человек – 8, 9 классы), а в КГ – параллель «Б» (39 человек – 8, 9 классы).

Социометрический метод (рис. 1) показал, что как в ЭГ (7,7 %), так и в КГ (7,5 %) по 3 человека являются «изолированными». «Социометрические звезды» – 7,7 % (ЭГ) и 5 % (КГ); «предпочитаемые» – 10,3 % (ЭГ) и 15 (КГ); «принимаемые» – 74,5 % (ЭГ) и 72,5 % (КГ).

© Мосина О. А., Монако Т. А., Кереселидзе-Алексеенко В. М., 2025

Кроме того, используя модифицированный взвешенный средний метод оценки удовлетворенности, было доказано, что индивидуальный коэффициент удовлетворенности своим положением в коллективе в обеих группах достаточно низкий, что говорит об отсутствии благоприятного климата в классах.

В ЭГ: удовлетворены своим положением классе 5 % (2 человека); скорее удовлетворены, чем не удовлетворены 12,5 % (5 человек); скорее не удовлетворены, чем удовлетворены 50,0 % (20 человек); не удовлетворены своим положением 32,5 % (13 человек). Индекс удовлетворенности своим положением в коллективе рассчитываем по формуле:

$\mathbf{I}_{\mathbf{satisfaction}}$ = (% очень удовлетворенных) + 0,75 (% скорее удовлетворенных) – 0,25 (% скорее неудовлетворенных) − (% полностью неудовлетворенных).

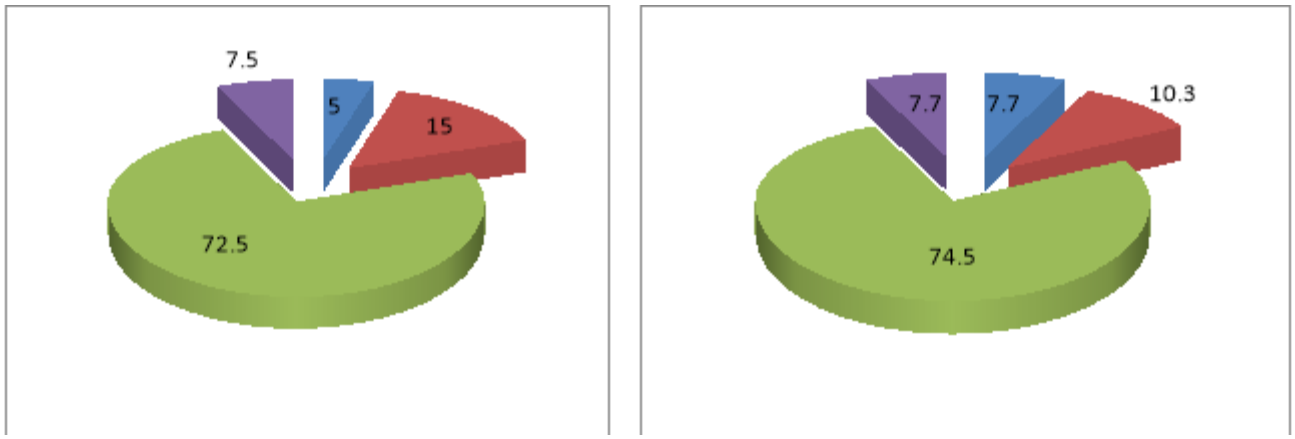
Таким образом, в ЭГ индекс удовлетворенности равен *30,625* %. Полученный отрицательный показатель свидетельствует о низкой степени удовлетворенности большинства членов группы своим положением в коллективе.

В КГ: удовлетворены своим положением классе 7,7 % (3 человека); скорее удовлетворены, чем не удовлетворены 12,8 % (5 человек); скорее не удовлетворены, чем удовлетворены 48,7 % (19 человек); не удовлетворены своим положением 30,8 % (12 человек). Индекс удовлетворенности равен *25,675* %, что также демонстрирует значительный дисбаланс в сторону неудовлетворенности.

Полученные данные определили дальнейший ход экспериментального исследования и посредством анкетирования обучающихся и результатов наблюдений, сделанных педагогами, было выявлено следующее.

© Мосина О. А., Монако Т. А., Кереселидзе-Алексеенко В. М., 2025

Рисунок 1 – Результаты социометрического исследования ЭГ и КГ до реализации программы



Контрольная группа Экспериментальная группа

Коллективы респондентских групп имеют признаки негативной сплоченности, а именно:

выделение жертв: в наличии постоянный объект издевательств, травли со стороны части или всей группы (это те трое «изолированных», выявленных в ходе первого диагностического замера);

в отношении «изолированных» и части «принимаемых» присутствует физическое воздействие (толчки, удары, порча вещей), словесные угрозы, грубые высказывания, насмешки над жертвой; возникают случаи манипуляции поведением большинства подростков, шантажа или запугивания;

педагоги отмечают низкую активность в обсуждениях, подростки боятся высказывать собственные мысли, опасаясь реакции сверстников.

При этом признаки позитивной сплоченности незначительны. Так, активно участвуют в общешкольных делах и совместных проектах, праздниках около 10 % обучающихся в изучаемых классах, остальные отказываются, при этом сильно развита конкуренция – «каждый сам за себя».

Опираясь на опыт ряда образовательных организаций по профилактике социальной эксклюзии обучающихся, была разработана авторская программа, содержание которой представлено в таблице 1.

Внедрение программы профилактики социальной эксклюзии подростков

© Мосина О. А., Монако Т. А., Кереселидзе-Алексеенко В. М., 2025

в коллективе сверстников проходило в ЭГ (в той, где было получено разрешение на реализацию данной программы от всех родителей).

Таблица 1 – Содержание программы профилактики отверженности подростка в учебном коллективе

Тема занятия	Формы работы	Цель работы
Вводное занятие	Классный час	Проведение первичной диагностики социальной адаптации и виктимности подростков; установление контакта с группой; определение хода занятий, частоты и длительности встреч
«Доверие»	Игры на сплочение и коммуникацию	Развитие навыков коммуникации и умений работать в команде
«Понимай и принимай»	Беседа, игровые упражнения	Обучение навыкам вербализации своих мыслей и чувств; обучение пониманию чувств и эмоций другого человека
«Контролируем свои эмоции»	Тренинг	Осознание подростками негативной сущности агрессивного поведения; формирование положительных коммуникативных навыков и умений, позволяющих контролировать свои эмоции
«Цвет настроения»	Арт-терапия	Снятие эмоционального напряжения; активизация творческого потенциала
«Моя индивидуальность»	Игровые Упражнения, беседа	Развитие осознания своей индивидуальности; контроль поведения
«Позитивное взаимодействие»	Игровые упражнения	Развитие умения взаимодействовать со сверстниками; снижение агрессивного поведения; формирование навыков эффективного взаимодействия
Конкурс «Дружный класс»	Подготовка и проведение конкурса	Включение подростков в совместную позитивную деятельность; формирование навыков работы в команде
Заключительное занятие	Классный час	Повторная диагностика; закрепление полученных навыков и знаний; подведение итогов

Критериями эффективности данной программы служат: формирование благоприятного эмоционально-психологического климата в коллективе, сплочение участников, рост индивидуального коэффициента удовлетворенности своим положение в коллективе, интеграция

© Мосина О. А., Монако Т. А., Кереселидзе-Алексеенко В. М., 2025

«изолированных» подростков в коллектив.

На первом вводном занятии с подростками проводились игры на знакомство («Давайте поздороваемся», «Атомы и молекулы», «Все кроме меня…») и определялись правила поведения на занятиях, вырабатывался ритуал приветствия и прощания. Также подросткам в доступной форме рассказали о будущих занятиях и мероприятиях, проводимых в рамках программы.

Занятие 2 – «Доверие». Через игровые упражнения «Здравствуй друг», «Крокодил», «Внутренняя игра» (песочная терапия) и их обсуждение развивали навыки коммуникации и умений работать в команде. Важный этап – рефлексия. Каждый подросток в конце занятия проговаривал, что ему понравилось, с какими трудностями столкнулся при взаимодействии с другими участниками, с каким настроением уходил с занятия.

Занятие 3 – «Понимай и принимай» – направлено на обучение навыкам вербализации своих мыслей и чувств, на понимание чувств и эмоций другого человека. Очень важно для подростка научится говорить то, что он чувствует, а еще научиться слушать, когда говорят о своих чувствах другие. В процессе работы учащимся рассказывают о чувствах и эмоциях и предлагают обсудить вопрос: «Зачем человеку чувства и эмоции?». После этого в игровой форме (упражнения «Зеркало», «Что там за спиной») можно демонстрировать разные проявления эмоций и чувств. В качестве домашнего задания подросткам было предложено посмотреть мультипликационный фильм «Головоломка» и нарисовать свои чувства и эмоции.

Занятие 4 – «Контролируй эмоции». На примере фильма «Чучело» подросткам предлагалось проанализировать те случаи, которые были похожи на случаи из их жизни или жизни знакомых, а также определить эффективные способы выхода из таких ситуаций.

Занятие 5 – «Цвет настроения». Как было выявлено в ходе исследования, физическая агрессия постоянно присутствует в учебном коллективе

© Мосина О. А., Монако Т. А., Кереселидзе-Алексеенко В. М., 2025

респондентской группы. Для снижения случаев ее проявления необходимо научить подростка расслабляться, снимать эмоциональное напряжение конструктивными способами, контролировать себя. Творчество в данном контексте является важным и действенным способом. Активизация творческой активности и включение обучающихся в позитивную совместную деятельность позволяет минимизировать риски насилия в коллективе. На занятии подросткам предлагалось нарисовать свое хорошее настроение и зафиксировать его.

Занятие 6 – «Моя индивидуальность». Применялся тренинг «Индивид – индивидуальность – личность», состоящий из комплекса упражнений. Подростки рассмотрели особенности своей индивидуальности и учились принимать индивидуальность других. Также проводилась работа, направленная на формирование навыка контроля поведения (тренинг «Высвобождение злости»).

Занятие 7 – «Позитивное взаимодействие». Тренинг для подростков («Комплименты себе и другим») направлен на снижение агрессивности и формирование навыков эффективного взаимодействия. Используются такие методы как, беседа, «Письмо другу», проигрывание ситуаций.

Занятие 8 – конкурс «Дружный класс». Как отмечалось ранее, совместная деятельность подростков благотворно влияет на развитии и становление коллектива, а также способствует формированию положительного эмоционально-психологического климата в классе. Для реализации заданных условий учащимся ЭГ было предложено организовать и провести конкурс среди классов на звание дружного класса. Подросткам предлагалось самостоятельно разработать правила конкурса, основные условия участия, задания и оценить результаты.

На конкурс ученики подготовили «Дерево добрых дел», презентовали одно доброе коллективное дело, и каждый участник подготовил своими руками подарок учащемуся из параллели «Б», что позволило участникам конкурса

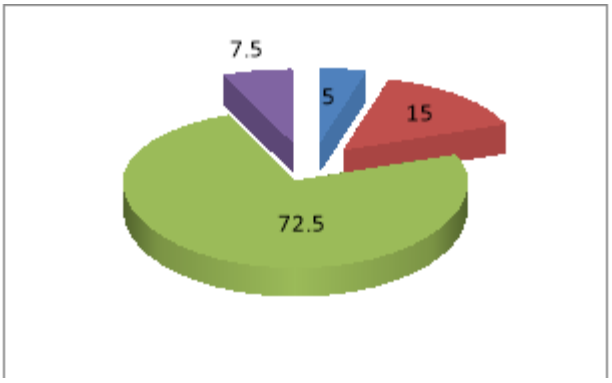
© Мосина О. А., Монако Т. А., Кереселидзе-Алексеенко В. М., 2025

узнать друг друга лучше, создать положительный эмоциональный климат, сплотить коллективы школьников.

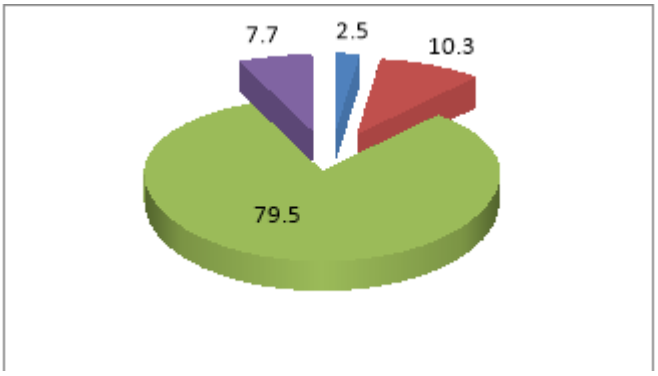
На заключительном занятии была проведена повторная диагностика структуры межличностных отношений в респондентских группах и определения группы социально эксклюзированных подростков, а также выявления уровня сплоченности коллектива.

Социометрическое измерение (рис. 2) показало, что в ЭГ остался в числе «изолированных» только один человек (2,5 %), в то время как в КГ в их числе остались три человека (7,5 %). «Социометрические звезды» сохранили свои позиции – 7,7 % (ЭГ) и 5 % (КГ); состав «предпочитаемых» также не изменился – 10,3 % (ЭГ) и 15 % (КГ); количество «принимаемых» в ЭГ стало больше – 79,5 %, в то время как в КГ ситуация не изменилась – 72,5 %.

Рисунок 2 – Результаты социометрического исследования ЭГ и КГ после реализации программы



Контрольная группа



Экспериментальная группа

Индивидуальный коэффициент удовлетворенности своим положением коллективе в ЭГ показал положительную динамику: расчет показывает значение, равное *0,625* %, что свидетельствует о незначительном преобладании негативных настроений над позитивными. Однако можно утверждать, что баланс почти достигнут (удовлетворены своим положением классе 12,5 % (5 человек); скорее удовлетворены, чем не удовлетворены 20 % (8 человек); скорее не удовлетворены, чем удовлетворены 52,5 % (21 человек); не удовлетворены

© Мосина О. А., Монако Т. А., Кереселидзе-Алексеенко В. М., 2025

своим положением 15,0 % (6 человек)). В КГ данный коэффициент снизился с *25,675 %* до *27,7625 %,* согласно полученным результатам: очень удовлетворенные – 7,7 %; скорее удовлетворенные – 12,5 %; скорее неудовлетворенные – 46,15 %; полностью неудовлетворенные – 33,3 %.

Кроме того, педагоги, работающие в классах **ЭГ** и **КГ**, отметили, что травля, в отношении «изолированных» в ЭГ практически прекратилась. Остались случаи физического воздействия (толчки, удары), однако они касались не только «изолированных», но и остальных учеников класса. Словесные угрозы и порча вещей также не были замечены. Педагоги связывали это с тем, что во время перемен подростки были заняты обсуждением проведенных мероприятий или подготовкой к следующим. В КГ, по мнению педагогов, ситуация осталась прежней: ни социально-ролевой состав, ни климат в учебном коллективе не изменились.

Выводы

На основе проведенного исследования стало возможным сделать ряд выводов:

1. Происходящие в социуме изменения неизменно сказываются на системе образования и на сознании подростков. Транслируемый средствами массовой информации индивидуализм приводит к деформации таких понятий, как коллективизм, дружба, взаимовыручка и пр., опосредованно влияя на то, что подросток доказывает свое интеллектуальное и социальное преимущество посредством физической силы и агрессии по отношению к окружающим.

2. Проведенное экспериментальное исследование позволило утверждать, что наличие социальной эксклюзии подростков обусловлено наличием неблагоприятного климата в коллективе сверстников.

3. В результате экспериментальной реализации программы профилактики социальной эксклюзии подростков в коллективе сверстников отмечено формирование благоприятного климата в коллективе и его позитивной сплоченности. Это отразилось на том, что двое прежде «исключенных»

© Мосина О. А., Монако Т. А., Кереселидзе-Алексеенко В. М., 2025

подростка смогли «влиться» в коллективные дела. Кроме того, педагогами было отмечено снижение уровня агрессивности и наличие позитивного взаимодействия между подростками.

Список источников

1. Мосина О. А., Лакреева А. В. Социальные риски нравственного воспитания старших подростков // Актуальные вопросы педагогической науки и образования: сборник статей по материалам авторских исследований II Всероссийской научно-практической конференции и Всероссийской студенческой научно-практической конференции, Краснодар, 19–20 мая 2022 года. Краснодар: Кубанский государственный университет, 2022. С. 167–171.

2. Мосина О. А., Устенко В. С. Проблема буллинга в образовательной среде // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2016. № Т. 29. С. 144–148.

3. Гайнетдинова А. Ф. Теоретическое исследование проблемы социальной эксклюзии дезадаптированных подростков в общеобразовательных учреждениях // Студенческий. 2022. № 20-8(190). С. 21–24.

4. Макарова А. О. Формирование жизнестойкости и преодоление социальной эксклюзии подростков в системе образования // От социальной исключенности к социальной инклюзии. Ярославль: Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского, 2024. С. 54–70.

5. Павлова Л. В. Социальная эксклюзия и уязвимые группы населения: общие и криминологические аспекты // Право в современном белорусском обществе. 2023. № 18. С. 755–767.

6. Пежемская Ю. С., Ступников А. С. Принятие – отвержение подростков значимыми взрослыми как фактор погруженности в Интернет-среду // Герценовские чтения: психологические исследования в образовании. 2020. № 3. С. 558–566.

© Мосина О. А., Монако Т. А., Кереселидзе-Алексеенко В. М., 2025

7. Appel M., Stiglbauer B., Batinic B. et al. Internet use and verbal aggression: The moderating role of parents and peers // Computers in Human Behavior. 2014. Vol. 33. P. 235–241. DOI: 10.1016/j.chb.2014.01.007.

8. Rohner R. P. Introduction to Interpersonal Acceptance-Rejection Theory (IPARTheory) and Evidence // Online Readings in Psychology and Culture. 2016. Vol. 6 (1). DOI: 10.9707/2307-0919.1055. URL: https://scholarworks.gvsu.edu/orpc/vol6/iss1/4/.

9. Кобелева А. С. Колентеев Н. Я., Смольянинов С. В. Социометрическое исследование группового поведения // Специальная техника и технологии транспорта. 2020. № 8 (46). С. 270–275.

10. Шалагинова К. С., Яблонская О. В. К вопросу о необходимости психологической поддержки первоклассников, испытывающих трудности адаптационного периода // Вестник Саратовского областного института развития образования. 2020. № 2 (22). С. 113–118.

11. Яблонская О. В. «Отверженные» дети Великобритании в Канаде: миграционная программа Мэри Рай // Новая и новейшая история. 2024. № 1. С. 67–77. DOI 10.31857/S0130386424010057.

12. Клейберг Ю. А. Психология девиантного поведения: учебник и практикум для вузов. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2025. 287 с.

13. Коломенский Я. Л., Цинская Ю. Е. Психология взаимоотношений в малых группах. Минск: ТетраСистемс, 2000. 431 с.

14. Цинская Ю. Е. Изолированность как показатель низкого межличностного статуса в группе подростков, склонных к проявлениям девиантного поведения // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2009. № 2. С. 347–349.

References

1. Mosina O. A., Lakreeva A. V. Social risks of moral education for older

© Мосина О. А., Монако Т. А., Кереселидзе-Алексеенко В. М., 2025

adolescents. Actual problems of pedagogical science and education: collection of articles based on materials of author's research II All-Russian scientific-practical conference and All-Russian student scientific-practical conference, Krasnodar, May 19-20, 2022. Krasnodar: Kuban State University; 2022. P. 167-171. (In Russ.).

2. Mosina O. A., Ustenko V. S. Bullying problem in educational environment. *Scientific-methodological electronic journal «Concept»*. 2016;(29):144-148. (In Russ.).

3. Gainetdinova A. F. Theoretical study of social exclusion problem among maladapted teenagers at general educational institutions. *Student's Journal.* 2022;(20-8(190)):21-24. (In Russ.).

4. Makarova A. O. Formation of resilience and overcoming social exclusion of teenagers within the education system. From social exclusion to social inclusion. Yaroslavl: K.D. Ushinsky Yaroslavl State Pedagogical University; 2024. P. 54-70. (In Russ.).

5. Pavlova L. V. Social exclusion and vulnerable groups of population: common and criminological aspects. *Law in contemporary Belarusian society.* 2023;(18):755-767. (In Russ.).

6. Pezhemskaya Y. S., Stupnikov A. S. Acceptance-rejection by significant adults as a factor of teenagers' immersion into internet environment. *Herzenovskie Chteniya: Psychological Studies in Education.* 2020;(3):558-566. (In Russ.).

7. Appel M., Stiglbauer B., Batinic B. et al. Internet use and verbal aggression: The moderating role of parents and peers. *Computers in Human Behavior.* 2014;(33):235-241. DOI: 10.1016/j.chb.2014.01.007.

8. Rohner R. P. Introduction to Interpersonal Acceptance-Rejection Theory (IPARTheory) and evidence. *Online Readings in Psychology and Culture.* 2016;(6(1)). DOI: 10.9707/2307-0919.1055. URL: https://scholarworks.gvsu.edu/orpc/vol6/iss1/4/.

9. Kobeleva A. S., Kolenteev N. Ya., Smolyaninov S. V. Sociometric study of group behavior. *Special equipment and transport technologies.* 2020;(8(46)):270-

© Мосина О. А., Монако Т. А., Кереселидзе-Алексеенко В. М., 2025

275. (In Russ.).

10. Shalaginova K. S., Yablonskaya O. V. On the necessity of psychological support for first graders experiencing difficulties during adaptation period. *Bulletin of Saratov Regional Institute for Educational Development.* 2020;(2(22)):113-118. (In Russ.).

11. Yablonskaya O. V. Rejected children of Britain in Canada: Mary Ray migration program. *New and Modern History.* 2024;(1):67-77. DOI: 10.31857/S0130386424010057. (In Russ.).

12. Klejberg Yu. A. Psychology of deviant behavior: textbook and practical guide for universities. Moscow: Publishing House Yurayt; 2025. 287 p. (In Russ.)

13. Kolomensky Ya. L., Tsinskaya Yu. E. Psychology of relationships in small groups. Minsk: TetraSistems; 2000. 431 p. (In Russ.).

14. Tsinskaya Yu. E. Isolation as an indicator of low interpersonal status in adolescent groups prone to deviant behaviors. *Current Problems of Humanities and Natural Sciences.* 2009;(2):347-349. (In Russ.).

Информация об авторах

О. А. Мосина – доктор педагогических наук, доцент; заведующий кафедрой педагогики и межкультурных коммуникаций;

Т. А. Монако – преподаватель кафедры педагогики и психологии детства;

В. А. Кереселидзе-Алексеенко – преподаватель кафедры дефектологии и специальной психологии.

Information about the authors

Oksana A. Mosina – Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor; Head of the Department of Pedagogy and Intercultural Communications;

Tatyana A. Monaco – lecturer of Department of Pedagogy and Childhood Psychology;

© Мосина О. А., Монако Т. А., Кереселидзе-Алексеенко В. М., 2025

Valentina M. Kereselidze-Alekseenko – lecturer of Department of Defectology and Special Psychology.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 10.11.2025; одобрена после рецензирования 12.11.2025; принята к публикации 26.11.2025.
The article was published 10.11.2025; approved after reviewing 12.11.2025; accepted for publication 26.11.2025.

© Мосина О. А., Монако Т. А., Кереселидзе-Алексеенко В. М., 2025